

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-284-298

К проблеме формирования социального достоинства в образовательной системе

Ирина Викторовна Козлова¹, Виктория Владимировна Брюно²✉^{1, 2} Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия¹ iraangarskaya@mail.ru² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы формирования социального достоинства через систему образования. Сделан акцент на том, что современное образование проникнуто концепциями индивидуализма, которые включают в себя широко распространенное в настоящее время убеждение либеральных мыслителей в том, что образование должно быть сосредоточено на росте и развитии личности. В противовес этому тезису рассмотрена парадигма социальной солидарности и коллективизма в образовании, предложенная французским социологом Э. Дюркгеймом. Данная парадигма, по мнению ученого, способствует более результативному формированию социального достоинства. В статье предпринята попытка проанализировать различные аспекты формирования социального достоинства у молодежи: через призму ценностных ориентаций, жизненной позиции и в контексте девиантного поведения, через призму социальных норм. На основе материалов многолетних исследований различных форм девиантного поведения в молодежной среде (результатов опросов школьников, студентов вузов, несовершеннолетних в пенитенциарной системе), проведенных сектором социологии девиантного поведения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), выделены определенные социальные закономерности, способствующие росту отклоняющегося поведения детей и подростков. Показано, что стержнем достоинства выступает духовно-нравственное содержание личности. При этом важными составляющими социального достоинства являются ценностно-нормативное, правовое, гражданское сознание. Подростки с девиантной направленностью личности обнаруживают более низкие уровни развития в этих сферах. По результатам исследования авторы заключают, что низкий уровень сформированности внутреннего и внешнего (социального) достоинства приводит к развитию у подростков различных форм девиантного поведения. Согласно авторской позиции, формирование и развитие социального достоинства у молодежи видится возможным через переориентацию школы с примата воспитания индивидуализма на приобщение себя к коллективу и служение обществу.

Ключевые слова: социальное достоинство, образование, социальные нормы, ценностные ориентации, девиантное поведение, молодежь, нормативно-правовое сознание

Для цитирования: Козлова И. В., Брюно В. В. К проблеме формирования социального достоинства в образовательной системе // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 284–298. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-284-298>

Original article

Formation of social dignity through the education system

Irina V. Kozlova¹, Vikroriia V. Bryuno²✉^{1, 2} Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS), Moscow, Russia¹ iraangarskaya@mail.ru² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

© Козлова И. В., Брюно В. В., 2022

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of the formation of social dignity through the education system. The emphasis is placed on the fact that modern education is deeply imbued with concepts of individualism, which include the currently widespread belief, inspired by liberal thinkers, that education should be focused on the growth and development of the individual. In contrast to this thesis, the paper considers the paradigm of social solidarity and collectivism in education, proposed by E. Durkheim. This paradigm, according to the scientist, contributes to a more effective formation of social dignity. The paper attempts to consider various aspects of the formation of social dignity among young people: through the prism of value orientations, life position and in the context of deviant behavior through the prism of social norms. Based on the materials of long-term studies of various forms of deviant behavior among young people (results of surveys of schoolchildren, university students, minors the penitentiary system), conducted by the sector of sociology of deviant behavior of the IS FCTAS RAS, certain social patterns have been identified that contribute to the growth of deviant behavior of children and adolescents. It is shown the important components of social dignity are value-normative, legal, national consciousness. Adolescents with a deviant personality orientation show lower levels of development in these areas. The study allows us to conclude that, ultimately, a low level of formation of both internal and external (social) dignity leads to the development of various forms of deviant behavior in adolescents. The formation and development of social dignity among young people is possible through the reorientation of the school from the primacy of individualism education to the inclusion of oneself in the collective and service to society.

Keywords: social dignity, education, social norms, values, deviant behavior, youth, normative-legal consciousness

For citation: Kozlova I. V., Bryuno V. V. Formation of social dignity through the education system. *Sociology and Law. 2022;14(3):284-298.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-3-284-298>

Введение

Российское образование, вступив на новый этап развития, связанного с отказом от западной парадигмы, находится в поиске новых приоритетов и системы ценностей. Перед школой стоит задача подготовки выпускника, адаптированного к новым общественным отношениям, способного к саморазвитию и непрерывному совершенствованию, обладающего чувством собственного достоинства. В этой связи важнейшей проблемой становится формирование человеческого достоинства. В современной науке, как зарубежной, так и отечественной, практически отсутствуют разработки в области формирования человеческого достоинства через систему образования. В научном дискурсе нет единого подхода к определению данного понятия. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) заявила о необходимости переосмысления образования, подчеркнув, что вопросы, связанные с достоинством, должны учитываться в образовании и что образование должно быть основано на гуманистическом видении, признающем достоинство и права всех людей [1].

Проблема формирования и сохранения человеческого достоинства находится в числе приоритетных проблем науки и образования. Кризисное состояние нравственности, девальвация ценностей среди молодежи говорит о глубоком антропологическом кризисе [2, с. 126]. Современная Россия нуждается в проведении долгосрочных преобразований, которые будут нацелены на возвышение человеческого достоинства как фундамента культурного прогресса общества.

Цель настоящего исследования состоит в анализе концепции человеческого достоинства на предмет ее практического применения в области современного российского образования. В статье нами уделено большое значение понятию

«социальное достоинство» и путям его формирования через школьное образование. Среди задач исследования — рассмотрение различных аспектов формирования социального достоинства (позитивных и негативных) у молодежи. Позитивные аспекты социального достоинства освещены через призму ценностных ориентаций подростков и молодежи, их жизненной позиции, гражданского сознания; негативные аспекты социального достоинства — в контексте девиантного поведения, через призму нарушения социальных норм.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую основу статьи составляют материалы многочисленных исследований в области девиантного поведения, проводимые сектором социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН. Нами использованы результаты опросов школьников 7–11 классов (2014 г., 20 субъектов Российской Федерации (РФ), $N = 671$; 2018 г., Москва, Тверь, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, $N = 620$; 2022 г., Москва, Тверь, Балашиха, $N = 279$), студентов вузов (2013 г., Москва, Краснодар, Таганрог, Казань, $N = 739$; 2018 г., Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, $N = 514$; 2022 г., Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, $N = 391$) и несовершеннолетних, находящихся в пенитенциарной системе (колонии), (2011 г., $N = 106$; 2014 г., $N = 102$). Анкеты состояли из различных тематических блоков, посвященных изучению ценностных ориентаций молодежи, их социальных установок, представлений об общественных нормах и готовности их соблюдать или нарушать, особенностей правового сознания, вовлеченности в различные формы девиантного поведения и др.

В 2021–2022 гг. проведены полуструктурированные интервью с преподавателями в средних и старших классах общеобразовательных школ Москвы, Балашихи, Твери ($N = 18$, возраст респондентов — от 31 до 56 лет). Тематика интервью — роль индивидуализма и коллективизма в современном образовательном процессе, воспитательные практики в школах и формирование социального достоинства у учащихся.

Теория

Понятие и дискурсы достоинства. Понятие «достоинство» относится к категории сложных, многоаспектных феноменов и служит предметом исследования многих наук. Традиционно достоинство идентифицируется как аксиологический концепт, морально-нравственная и правовая категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, то есть осознание личностью и окружающими факта обладания совокупностью определенных моральных и интеллектуальных качеств (например, нравственными, профессиональными качествами, уровнем знаний, социально-полезными навыками, достойным образом жизни и т. п.), а также уважение этих качеств в самом себе, что является основой формирования правосознания и обретения материальных и нематериальных прав. Достоинство может быть рассмотрено с точки зрения религии, философии, этики, прав человека, политики, медицины, психологии, педагогики, социологии и т. д.

С религиозной точки зрения достоинство — это состояние, в котором все люди имеют равный потенциал. Однако он может быть реализован лишь путем соответствия жизни высшим духовным стандартам. К религиозному подходу близок философско-этический дискурс, раскрывающий нравственно-личностное значение достоинства. Например, немецкий философ И. Кант считал, что достоинство человека заключается в его нравственности, а нравственное отношение

человека к себе «состоит не в том, чтобы удовлетворять свои страсти и наклонности — наоборот, следует проявлять умеренность и воздержанность, — а в том, чтобы человек обладал известным внутренним достоинством» [3]. Только человеческое достоинство, по мнению Канта, «в состоянии удержать юношу в надлежащих границах» [3].

Политико-правовой дискурс истолковывает достоинство личности как одно из неотъемлемых прав человека. В психологическом измерении тема достоинства рассматривается в рамках проблемы личности (гуманистического и экзистенциального направлений). Для раскрытия феномена достоинства в психологии изучаются такие характеристики личности, как чувство собственного достоинства, индивидуальность, самоуважение, самооценка, самосознание, идентичность, доверие к себе, Я-концепция, ответственность, чувство долга и др. [4]. В гуманистической педагогике достоинство трактуют как нравственную ценность в ракурсе: «достоинство воспитывает достоинство», в связи с этим уважительное отношение педагога к ученику выступает проявлением личностного и профессионального достоинства [4]. Одна из главных задач образования — научно-методическая разработка проблем, связанных с формированием у растущего человека отношения к самому себе как к социально значимому существу, то есть чувства чести и собственного достоинства.

В настоящей статье мы будем опираться на определение достоинства, которое дал российский социолог И. С. Кон: «Человеческое достоинство — это особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности» [5]. Опираясь на данное определение, можно выделить две позиции философского взгляда на человеческое достоинство — это *внутреннее достоинство* (особое моральное отношение человека к самому себе) и *социальное достоинство* (отношение к человеку со стороны общества, в котором признается ценность личности). Таким образом, внутреннее достоинство — это аспект человеческого достоинства, которым обладают все люди вследствие их человечности и равенства. Социальное достоинство формируется через взаимодействие с другими людьми, оно может быть утрачено, подвергнуто угрозе либо повышено. Социальное достоинство занимает центральное место в эмпирических исследованиях в области социологии и требует детального изучения. Основное внимание нами уделено в статье различным аспектам формирования социального достоинства в молодежной среде через систему образования.

Проблема формирования социального достоинства через систему образования. О значимости социального достоинства пишет французский социолог Э. Дюркгейм, который отводил школе первостепенную роль в его формировании. Ученый видел социализацию личности не в развитии индивидуализма, включающего в себя эгоизм и аномию (деморализацию, ослабление связи с обществом, переживание беспочвенности, которое является причиной распространения девиантного поведения), а через социальную солидарность, через приобщение себя к коллективу и служение обществу. Именно учреждение школы предлагает особенно раннюю и интенсивную возможность для участия в групповой жизни и тщательной социализации в коллективном опыте. Вклад, который должна вносить школа, заключатся в ее нравственном воспитании. Последнее, в свою очередь, состоит в формировании у ученика социальной морали, а не индивидуальной. Дюркгейм выразил эту мысль очень убедительно: «Все, что является источником солидарности, является моральным, все, что заставляет человека считаться с другими людьми, является моральным, все, что заставляет его регулировать свое поведение с помощью чего-то другого, кроме стремления своего эго, является

моральным. Человек является нравственным существом только потому, что он живет в обществе, поскольку нравственность состоит в том, чтобы быть солидарным с группой и меняться в соответствии с этой солидарностью» [6].

Согласно Дюркгейму, долг учителя состоит в том, чтобы дать ученикам наиболее яркий опыт групповой жизни и ее требований, как в отношении групп, к которым ученик принадлежит сегодня, так и в отношении групп, к которым он будет принадлежать после школы. Дюркгейм утверждает, что бремя учителя состоит в том, чтобы передавать ученикам авторитетные требования, которые общественная групповая жизнь предъявляет ко всем, как к учителю, так и к ученикам. В таком случае социализация ребенка пройдет успешно, что может свидетельствовать и о сформированности социального достоинства. Учитель является инструментом, а не автором моральной силы и авторитета, которые исходят из групповой жизни. Если власть учителя превращается в деспотизм, каким бы благожелательным или замаскированным не было его проявление, в этом случае его центральная функция извращается.

Тезис Дюркгейма представлен в контрасте с индивидуализмом в современном образовании. Но мы не утверждаем, что образовательная забота об индивидуальном развитии ученика ошибочна. Скорее, хотим привлечь внимание к тому факту, что индивидуальное и социальное являются взаимозависимыми понятиями и в то же время потенциально конфликтуют друг с другом. Искусство состоит в том, чтобы удерживать эти два элемента в некотором равновесии, в обеспечении того, чтобы конфликты между ними не приводили к деформации формирования социального достоинства личности.

Результаты и обсуждение

Современные тенденции образования в мире (в том числе в России) содержат культ индивидуализма [7]. Образовательные программы изобилуют такими понятиями, как «личностный рост», «индивидуальное развитие», «независимость», «автономия», «самостоятельность», «самодостаточность», «инициатива», «креативная личность» и т. п. Эту тенденцию отмечают и опрошенные нами школьные преподаватели, полагая, что в основе современных учебных программ и, как следствие, учебно-воспитательного процесса в целом находятся идеи индивидуализма. Концепции коллективизма, на которых строилась система советского образования, практически отсутствуют в современной школе.

Опрошенные нами преподаватели по-разному оценивали достоинства и недостатки индивидуалистского подхода в воспитательном процессе. Но большинство указали, что пагубность данного процесса заключается в том, что чрезмерные попытки «навязать» учащимся стратегии индивидуализма приходится на период, когда у подростков и юношества особенно сильна потребность в группировании, в коллективе. Один из опрошенных преподавателей сообщает: «Западные педагогические образцы, ставящие своей целью формирование свободной, независимой личности, возможно, хороши, но не совсем гладко ложатся на российскую ментальность, не учитывают нашу историческую традицию коллективизма. Встает вопрос: личность независима от чего? От коллектива? В российском обществе коллектив всегда выполнял функцию как поддержки, так и социального контроля. А в результате получается некий странный гибрид, когда и личная ответственность не формируется в должной мере, и ориентация на коллектив утрачена».

Преподаватели отмечают, что потребность в группировании у подростков сильна и может быть реализована как в общественно полезной, так и в девиантной формах. Не находя социально приемлемых способов удовлетворения своих

потребностей в образовательной среде, подростки неосознанно начинают искать иные способы восполнения дефицита «общинности», вовлекаясь в различные неформальные группы. Следует отметить, что социальная солидарность или коллективизм, который исчез из современной системы образования, активно процветает в контркультурах молодежи. Зачастую это — различные движения, многие из которых имеют девиантную основу. К ним относятся, например, АУЕ (организация запрещена в России), «Зацеперы», «Беги или умри», «Поясни за шмот», «Колумбайнеры», «Офники» и др.

Опросы школьников средних и старших классов, проведенные сектором социологии девиантного поведения в 2014, 2018 гг., показали, что от 15 % до 20 % подростков состоят в той или иной неформальной группе. Учащиеся с элементами девиантного поведения (часто употребляющие спиртное, участвующие в драках, вандализме, имеющие опыт употребления наркотиков и т. п.) отмечают свою принадлежность к группам чаще (каждый третий). Вовлеченность подростка в неформальные группы сверстников тем сильнее, чем хуже его отношения с семьей и школой. Так, опросы несовершеннолетних, пребывающих в колониях (2011 г., $N = 106$; 2014 г., $N = 102$), свидетельствуют о том, что более половины из них (56 %) до того, как оказаться в колонии, состояли в группе, члены которой совершали противоправные поступки. При этом почти 60 % говорят о том, что родители мало интересовались тем, как и с кем подросток проводит время. Между тем устойчивые преступные группы среди подростков встречаются сегодня нечасто, хотя и продолжают фиксироваться сотрудниками правоохранительных органов. Эти группы представляют собой негативную микросреду, в которой у подростка формируются социально-отрицательные интересы, стремление к взрослым формам поведения: ранний сексуальный опыт, групповое употребление алкоголя, наркотиков. В таких группах подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости [8].

Критически оценивая культ индивидуализма в образовании, мы не призываем заменить его культом коллективизма. Любой культ является неадекватной основой для образования или для общества. Но чрезмерный индивидуализм может оказаться губительным, лишая индивидов их потребностей в групповом сотрудничестве, а также в надежной идентичности, опирающейся на социальную поддержку. Э. Дюркгейм верил, что чрезмерному индивидуализму можно и нужно противостоять с помощью школьного нравственного воспитания с сильной ориентацией на коллективизм. Дюркгейм утверждал, что существует другой индивидуализм, который радикально отличается от эгоистического индивидуализма. В последнем все подчинено частным интересам индивида, а другой индивидуализм заботится об основных правах и достоинстве всех индивидов. Этот индивидуализм связан с прославлением не себя, а личности в целом. Его движущей силой является не эгоизм, а сочувствие ко всему человеческому, более широкая жалость ко всем человеческим страданиям, более горячее желание бороться с ними и облегчать их, большая жажда справедливости. Иными словами, подлинная общность и подлинная социальная солидарность достигаются при условии, если они основаны на уважении прав личности и если общество может быть справедливым и сострадательным.

Еще один интересный тезис Э. Дюркгейма, на который нельзя не обратить внимание, гласит, что только благодаря коллективному опыту формирования своего социального достоинства можно развить в себе внутреннее достоинство. Приверженность правам и достоинству человека не может быть сформирована как исключительно интеллектуальный или когнитивный опыт, она должна быть воспринята через социальный опыт.

Как и любое сложное явление, социальное достоинство складывается из нескольких факторов. Например, проблема формирования социального достоинства молодежи может быть рассмотрена *через призму ценностных ориентаций, жизненной позиции.*

В процессе социализации подростков и молодежи, становления их личности происходит усвоение ими общественных норм и приобщение к нравственным ценностям. Особое место среди них занимает достоинство как категория нравственного сознания. Достоинство несет в себе волевой компонент, позволяя человеку регулировать свое поведение и совершать те или иные действия, имеющие позитивную общественную и личную значимость. Развитое социальное достоинство проявляется в уважительном отношении к другой личности, к своей стране (гражданское самосознание), в готовности к сотрудничеству, социальному партнерству, в моральной устойчивости, способности преодолевать эгоистические устремления ради общественного блага и др.

В последние несколько десятилетий в российском обществе произошли существенные трансформации системы ценностей, в первую очередь в молодежной среде. Социологические исследования ценностных ориентаций, проведенные в 1960-х гг., свидетельствуют о том, что ключевыми ценностями молодежи тех лет были патриотические (желание приносить пользу Родине — 33 %, добиться высот в профессии — 31 %) [9]. К началу 1980-х гг. произошло существенное ослабление патриотических идеалов, а переход к рыночной экономике усилил переход молодежи на индивидуалистическую культурную модель, качественно изменил отношение к трудовой деятельности. Исследования ценностных ориентаций молодежи в 90-х гг. XX в. свидетельствуют о том, что в список ценностей перестали входить такие качества, как отвага, мужество, героизм и готовность жертвовать личным благополучием ради гражданского долга. Напротив, ценить стали личный успех, выгоду, что свидетельствует о снижении значимости социального достоинства в обществе. Снизилась популярность таких качеств, как скромность, умеренность в запросах, возросла ценность материальных благ. Приоритет получили такие качества, как энергичность, трудоспособность, решительность, предприимчивость, самостоятельность, организаторские навыки [10]. Наравне с необходимостью личных усилий исследователи тех лет отмечали усиление важности знакомств с влиятельными или нужными людьми («блат»). Однако в этом случае речь шла не о солидарности, а скорее, об использовании партнеров для достижения личных целей и благ.

К концу первого десятилетия XXI в. (2009–2010) произошла новая ценностная переориентация молодежи: вновь приоритетной стала способность добиваться успеха самостоятельно, значимым фактором успеха служат уровень получаемого образования, профессиональные навыки и компетенции. Именно в этот период доминирование материальных ценностей над другими ценностными ориентациями достигло критического уровня: основными ценностными ориентациями молодежи тех лет были высокая заработная плата и материальное благосостояние, а не общественное благо [11].

Дальнейшие исследования ценностей в молодежной среде показывают, что прагматические и гедонистические устремления по-прежнему сохраняют актуальность, хотя они и ослабли. Индивидуалистическая жизненная стратегия остается приоритетной. Так, исследование ценностных ориентаций студенчества, проведенное НИУ ВШЭ (2017), показывает, что приоритетными жизненными целями для студенческой молодежи выступают личная свобода (52 %), самоуважение (51 %), любовь (49 %), друзья (48 %), высокий заработок (46 %) и престижная работа (40 %). Озабочены построением карьеры 38 % студентов, а уважение

окружающих считают для себя значимым 34 %. Ключевыми условиями достижения успеха студенты считают волю и целеустремленность (55 %), ум, талант, способности (47 %), упорную работу (44 %), связи и знакомства (41 %), хитрость, умение приспосабливаться (38 %), хорошее образование (36 %) [12].

Другое масштабное исследование ценностных ориентаций, гражданского и национального самосознания российской молодежи, проведенное под руководством А. В. Селезневой (2020–2021), показало, что, с одной стороны, череда экономических кризисов и слабые инклюзивные институты сохраняют значимыми для молодежи такие ценности, как материальный достаток и безопасность. С другой — современное (мягкое семейное) воспитание и цифровая среда активизируют ценности свободы, самовыражения и соучастия. Исследование зафиксировало состояние баланса материалистических и постматериалистических ориентаций с тенденцией движения в сторону постматериалистических ценностей, актуализация которых стимулирует молодежь на гражданское участие, социальную активность, солидарность [13]. По данным исследований сектора социологии девиантного поведения, за десять лет число студентов, вовлеченных в добровольческую деятельность, возросло. В опросе 2010 г. в добровольческую деятельность включено 2 % учащихся, в 2013 и 2018 гг. — 6 %. В опросе 2020 г. уже каждый десятый (11 %) отметил участие в волонтерском проекте, в том числе посвященном ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, а каждый второй (52 %) оказывал какую-либо помощь окружающим в период пандемии. В. В. Петухов в своей работе также пишет, что молодежь сегодня активно участвует в самых разных формах низовой самоорганизации (волонтерстве, благотворительности, экологических проектах, обустройстве городского пространства), привлекая внимание к социальным проблемам, которые мало интересны государству [14, с. 136].

Ю. А. Зубок и соавторы в исследовании жизнедеятельности российской молодежи утверждают, что важную роль в процессе саморегуляции играет *жизненная позиция*, представляющая собой систему взглядов, ценностей, убеждений молодого человека, определяющих его отношение к жизни и принципы ее организации [15]. Авторы исследования выделяют активную и пассивную жизненные позиции. Активная жизненная позиция направлена на конструктивные изменения, а ее пассивная форма отражает конформистскую либо эскапистскую направленность поведения. Один из значимых выводов исследования заключается в том, что для молодежи с пассивной жизненной позицией характерны установки на индивидуализм и недоверие к окружающим, а молодежь с активной жизненной позицией имеет более высокие значения установок на доверие к окружающим и коллективизм [15].

Рассмотренные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о наметившемся повороте в ценностных ориентациях современной российской молодежи в сторону повышения значимости гражданской позиции, общественного блага, солидарности, что внушает оптимизм и говорит о росте социального достоинства. Как пишет в своей работе М. Ф. Черныш, анализируя такие понятия, как достоинство, равенство, справедливость, в обществе, где царит отчуждение и ослабление социальных связей, где отсутствует желание действовать совместно для достижения всеобщего блага, развивается цинизм и невозможно сохранять достоинство [16, с. 15].

Проблема формирования социального достоинства может быть рассмотрена в контексте девиантного поведения через призму социальных норм. Если личное достоинство формируется через признание человеком нормативной силы определенных стандартов, то социальное достоинство формируется через принад-

лежность к сообществу, которое признает нормативные стандарты для своих членов, и их нарушение считается постыдным. Таким образом, принадлежность к сообществу выполняет нормативную функцию. Социальное достоинство является своего рода руководством к действию как для личности, так и для окружающих его людей, а нарушение соответствующих норм или принуждение другого к их нарушению делает его социально недостойным, тем самым нанося человеку вред за счет снижения его социального положения. Согласно этой концепции, личность тем более достойна, чем в большей степени придерживается стандартов и/или чем выше эти стандарты. Девиантное поведение — это совершение поступков, которые противоречат нормам социального. Итак, личность менее достойна, если не соблюдает стандарты или если эти стандарты невысоки. Отсутствие достоинства в таком понимании означает несоблюдение какого-либо нормативного социального стандарта поведения в том или ином сообществе.

Материалы исследований различных форм девиантного поведения в подростковой и студенческой среде, проведенные сектором социологии ФНИСЦ РАН, говорят о том, что существуют социальные закономерности, способствующие росту отклоняющегося поведения детей, подростков, студенческой молодежи и обусловленные низким уровнем сформированности как внутреннего, так и внешнего (социального) достоинства. Так, при опросах студентов 2013–2022 гг. выявлено, что от 20 % до 30 % студенческой молодежи считают для себя нормальным совершать социальные действия, нарушающие некоторые общественные нормы. Примеры таких действий представлены в таблице 1. Совершение этих действий свидетельствует о сниженном социальном достоинстве: например, человек в алкогольном или наркотическом опьянении, особенно, если находится в общественном месте, в каком-то смысле «теряет лицо».

Таблица 1

Доля студентов, положительно ответивших на вопрос о допустимости для себя некоторых видов действий, % от ответивших в 2013–2021 гг.¹

Виды действий ²	Год исследования		
	2013	2018	2021
Ввязываться в драки, не избегать ситуаций, в которых возможно физическое насилие	26	20	21
Употреблять алкоголь в неумеренных количествах	21	24	16
Заниматься сексом с малознакомыми людьми, часто менять сексуальных партнеров	30	18	16
Находиться в малознакомой нетрезвой компании	35	24	15
Водить велосипед/скутер/самокат в нетрезвом виде или после употребления наркотиков	14	8	9
Употреблять наркотики	17	10	7

Несмотря на то, что желание нарушать общественные нормы среди молодежи в последние несколько лет снизилось, все-таки сохраняется высокая распространенность подростковых и молодежных групп с отрицательной направленностью личности, что говорит о том, что проблема формирования социального достоинства остается актуальной. Так, употребление наркотиков и злоупотребление

¹ При ответе на вопрос были возможны множественные ответы, поэтому проценты по вертикали превышают 100 %.

² Виды действий ранжированы по результатам 2021 г.

алкоголем — яркий пример несформированного социального достоинства. Под воздействием психоактивных веществ человеческое поведение видоизменяется подчас до неузнаваемости. Хроническое употребление алкоголя и наркотиков снижает у человека восприятие об истинном отношении к нему со стороны окружающих. Гордость, чувство собственного достоинства превращаются в сомнение и бахвальство. Интеллект прогрессивно снижается, теряется способность к труду, развивается глубокая деградация личности с последующей социальной дезадаптацией. Примером социально недостойного поведения молодежи является публичное появление в нетрезвом виде на лекциях. В процессе опроса студентов 2013 г. выявлено, что около четверти студентов (24 %) имели опыт посещения учебных занятий «под градусом», в 2021 г. — 13 %. Даже с учетом такого снижения цифра не вызывает оптимизма.

Нормальное взросление ребенка — это постепенное становление внутренней и социальной форм достоинства. Образование наравне с семьей является одним из ведущих внешних факторов, влияющих на процесс формирования личности. Система образования в целом направлена не только на обучение, но и на передачу образцов культуры и социального опыта от поколения к поколению (социализацию ребенка), то есть представляет собой социальную сферу, которая призвана и должна компенсировать недостатки и просчеты, допущенные в семейном воспитании [17]. Задача образования заключается не только в просвещении, но и в формировании ценностной позиции, преодолевающей индивидуальный эгоизм. В противном случае мы не можем говорить об ответственной и социально зрелой личности. Данный тезис перекликается с теорией Э. Дюркгейма о воспитании в первую очередь социального достоинства, проявляющегося в постепенном появлении в поведении и поступках ребенка элементов ответственности за себя и окружающих. Однако часто возникают случаи, когда межличностное взаимодействие между учителями и обучающимися деформируется, и передачи социально значимой информации, являющейся основой воспитательного процесса, несовершеннолетнему не происходит, либо несовершеннолетний становится не восприимчив к ней. Одним из последствий подобных нарушений может стать проявление конфликтности, грубости или негативизма у подростков.

Примером того, что социальное достоинство у некоторых подростков не сформировано, служат проявление агрессии и различные виды буллинга в школьной среде. При опросе школьников (2022) нами получены крайне тревожные данные, требующие немедленного реагирования как общественных, так и государственных организаций. Так, опрос учащихся 11–14 лет показал, что более четверти подростков (26 %) могут вспомнить случаи, когда кто-то записывал на видео, как обижали другого, причем в 6 % случаях такое видео размещали в интернете. Каждый десятый школьник указал, что размещал чужие фото или видеоматериалы с целью унижить или оскорбить другого человека. Схожая удручающая картина и у студентов (2022). Каждый третий студент вспомнил случаи из своего школьного прошлого, когда кто-то размещал без разрешения чужие фото или видео в интернете с целью оскорбить или унижить другого человека, а 8 % признались, что делали это самостоятельно. 15 % студентов, когда учились в школе, были свидетелями случаев распространения видео с издевательствами в интернете, причем 7 % делали это самостоятельно.

В описываемых ситуациях речь идет о посягательствах на чужое достоинство. Тем не менее это означает и отказ от соблюдения социальных стандартов, то есть девиацию. Все эти данные свидетельствуют о низком уровне сформированности социального достоинства как в подростковой, так и в студенческой среде. По словам части опрошенных нами учителей, воспитательная система школы сегодня

не справляется с задачами социализации детей из «группы риска», их социально-педагогической реабилитации и коррекции социальных установок. Среди социально-психологических причин низкой сформированности социального достоинства у подростков можно выделить неадекватную самооценку (завышенную или заниженную), дефекты правового и нравственного сознания.

Согласно данным опросов подростков, находящихся в колонии, у большинства из них неадекватная (завышенная) самооценка и высокий уровень притязаний. На открытый вопрос о том, что планируют делать после освобождения из заключения, ответы у большинства были следующими: «стану мафиози», «заведу бизнес», «буду влиятельным пацаном», «разбогатею» и т. п. Исследование ценностных ориентаций показало, что главными ценностями для них являются материальное благополучие, богатство и власть, а способы достижения благополучия (интересная работа, упорный труд) в списке ценностей «колонистов» занимают самое последнее место. На предпоследнем месте ценностей находятся «честно прожитая жизнь», «честь, совесть и достоинство».

Низкий уровень развития социального достоинства связан с неразвитостью правового сознания. В этом контексте девиантное поведение молодежи — показатель особенностей правового сознания (оно на низком уровне). Сравнение трех групп старшеклассников («законопослушные подростки», «подростки с элементами девиантной активности» и «девиантные подростки»)¹ показало, что у подростков, склонных к девиантному поведению, специфическое отношение к другим людям, чести и достоинству. Зачастую они неуважительно относятся к другим людям, черпая в противоправной деятельности самоутверждение. Для этой группы характерны существенные дефекты правосознания: правовая неграмотность, незнание определенных правовых запретов, отрицание норм права. В группе «девиантных подростков» наблюдается высокий уровень терпимости ко многим негативным поступкам взрослых людей (например, не видят ничего плохого в использовании матерных выражений (85 %), обмане (71 %), азартных играх (62 %), мести (60 %), употреблении «крепкого» спиртного (59 %), умении использовать доверие людей в свою пользу (51 %), употреблении «легких» наркотиков (50 %), проституции (46 %), физическом насилии (42 %).

Не слишком оптимистична картина у подростков с элементами девиантного поведения: в самой распространенной группе подростков (58 % — 69 % в зависимости от возраста). Терпимо относятся к обценной лексике 80 %, мести 66 %, обману 61 %, употреблению «крепкого» спиртного 52 %, проституции 50 %, азартным играм 45 %, употреблению легких наркотиков 38 %, умению использовать доверие людей в свою пользу 37 %, физическому насилию 20 %.

Степень одобрения перечисленных негативных поступков гораздо ниже в группе «законопослушных» подростков, доля которых в массиве не очень высока: около трети — из числа школьников средних классов и 15 % — среди старшеклассников (2018). Например, среди них терпимо относятся к агрессии и насилию 13 % опрошенных. Наиболее высокий показатель одобрения насилия и агрессии у несовершеннолетних, находящихся в колонии (более 50 %).

Все эти данные свидетельствуют о кризисе нормативного сознания и о низком уровне сформированности социального достоинства. Такое поведение и представление о жизни может стать спусковым крючком к экстремальному и делинквент-

¹ «Законопослушные» подростки не замечены в девиантных действиях и не имеют намерений их совершать. «Подростки с элементами девиантного поведения» могут проявлять ту или иную девиантную активность, не принимающую устойчивой формы. «Девиантные» подростки характеризуется более устойчивыми формами девиантного поведения [8].

ному поведению. Опросы старшеклассников и студентов подтверждают этот тезис: большинство подростков (83 %) и значительная часть студенческой молодежи (49 %) сегодня не знают, что даже попытка изнасилования уголовно наказуема¹. Опросы несовершеннолетних в колонии говорят о том, что две трети «колонистов» не догадывались, что за совершаемые ими действия может наступить уголовная ответственность.

Значимым «помощником» образования в социализации ребенка, формировании его внутреннего и социального достоинства всегда выступало массовое искусство, функция которого в идеале должна сводиться к трансляции идеальных ценностей и примеров для подражания. На наш взгляд, в современном российском медийном пространстве осуществляется пропаганда массовой потребительской культуры, несущей ценности нравственной эмансипации и индивидуализированного гедонизма [8, с. 19]. Учеными сектора выявлен аспект, связанный с анти-социальным, недостойным поведением подростков, которое мы можем наблюдать в многочисленных социальных сетях («Telegram», «Тик-ток» и др.). Проявляется это поведение в массовом распространении различных непристойных видеороликов. Мониторинг интернет-пространства, в том числе закрытых интернет-групп (только для «своих») позволил зафиксировать распространенность таких явлений, как съемка и выкладывание в прямой эфир («стриминг») или в записи видеороликов (иногда аудиозаписи или фото) следующего содержания: 1) употребление наркотических средств («наркоотрип», «приход»); 2) вечеринки (так называемые вписки) с употреблением алкоголя и наркотиков; 3) различные действия сексуального характера, в том числе под действием наркотических средств (включая видеотрансляции сексуального характера за деньги); 4) драки, избиения, унижения; 5) розыгрыши («пранк» — от англ. *prank*), зачастую носящие небезобидный характер; 6) различный шок-контент (материал, нарушающий нормы морали, вызывающий сильные эмоции, отвращение), провокации и т. п. Демонстративность, навязчивое желание выставлять личную (частную/приватную) жизнь напоказ в интернете с целью получения внимания и откликов окружающих получило название «виртуальный или цифровой эксгибиционизм», и это свидетельствует о несформированности представлений молодежи о нормах поведенческих проявлений, то есть о низком уровне социального достоинства.

Снижение патерналистского контроля, характерное для виртуального взаимодействия, делает глобальную сеть пространством, в котором молодежь может осуществлять социально неодобряемую и табуированную деятельность. Школьный и студенческий опросы (2018) показали, что каждый пятый старшеклассник и каждый четвертый студент пересылали собственные эротические фотографии/видео в социальных сетях. 4 % старшеклассников и 10 % студентов выкладывали в общий доступ в интернете/социальных сетях собственные эротические фотографии или видео. Исследование С. Л. Таланова, посвященное представлениям студентов об этикете в интернете, позволило заключить, что студенты из групп риска (с низким образовательным и материальным статусом у родителей) хуже знают правила этичного и бесконфликтного общения в интернете, чаще сталкивались с кибербуллингом и склонны проявлять агрессию в сети [18].

Несмотря на актуальность проблемы, в системе образования до сих пор отсутствует системное педагогическое сопровождение молодежи в цифровой среде. Интервью с учителями школ (2022) показало, что они мало информированы

¹ Статья Уголовного кодекса (УК) РФ о попытке изнасилования отсутствует. Однако для назначения уголовных санкций судом могут применяться нормы ст. 29–30, 66 и 131 УК РФ.

о способах проведения подростками досуга в интернете в девиантных формах, а представления о безопасности молодежи в интернете ограничиваются профилактическими беседами об интернет-мошенниках, экстремистских интернет-группировках и интернет-вирусах.

Заключение

Анализ проблемы формирования социального достоинства в образовательной среде позволил выявить позитивные и негативные тенденции в молодежной среде. С одной стороны, исследования свидетельствуют о наметившемся качественном сдвиге в социальном сознании молодежи, фиксируемом движении в сторону постматериалистических ценностей, актуализация которых стимулирует молодежь на гражданское участие, социальную активность, солидарность, то есть качества, формирующие социальное достоинство. Понимание того, насколько эта тенденция устойчива, особенно с учетом новых социально-экономических вызовов, требует дальнейших исследований.

С другой стороны, сущность рассмотренных в статье рисков, с которыми сталкивается современная подростковая и студенческая молодежь, заключается в невозможности полноценного формирования как внутреннего, так и внешнего (социального) достоинства. Ребенок не развивает ответственность в своем поведении, и происходит эгоистическая деформация его нравственной позиции. Результатом становится увеличение числа носителей девиантного поведения среди подростков и молодежи в целом. Школа, делая акцент на отдельной личности, а не на коллективистских отношениях, усугубляет растущий прагматизм участников социально значимых практик.

По итогам анализа литературы в контексте исследуемой проблемы, а также опираясь на данные исследований, полученные сотрудниками сектора социологии девиантного поведения, мы пришли к выводу о том, что достоинство является стержневым качеством личности, имеющим интегрирующее значение в целостном процессе образования. Это — сложное социально-психологическое образование, которое основано на взаимодействии внутриличностных и внешнесоциальных детерминантов развития. Стержнем достоинства выступает духовно-нравственное содержание личности.

На наш взгляд, формирование и развитие социального достоинства у молодежи видится возможным через переориентацию школы с примата воспитания индивидуализма на приобщение себя к коллективу и служение обществу. Вклад, который должна вносить школа, заключатся в ее нравственном воспитании. Последнее, в свою очередь, состоит в формировании у ученика социальной морали, а не индивидуальной, основанной на эгоизме.

Список источников

1. Переосмысливая образование: образование как всеобщее благо? Париж: ЮНЕСКО, 2015. 96 с. // ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232555_rus/PDF/232555rus.pdf.multi (дата обращения: 28.07.2022).
2. Чуб О. И. Достоинство как педагогическая категория гуманистической педагогики // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 3. С. 126–132.
3. Кант И. О характере как образе мыслей // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 231–234.
4. Любичкая О. А. Достоинство личности как нравственная ценность гуманистической педагогики // Особенности формирования воспитывающей среды в полиэтнических и национальных детских коллективах: сборник науч. тр. по итогам Всерос. науч.-практ.

- конф., Хабаровск, 21 декабря 2018 г. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 70–78.
5. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
 6. Дюркгейм Э. Моральное воспитание / пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 456 с.
 7. Окладникова Е. А. Поколенческий разрыв: «холодная война» между учителями и обучающимися в современной средней школе // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2021. № 202. С. 74–86. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-202-74-86
 8. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / под науч. ред. М. Е. Поздняковой, Т. А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012. 344 с.
 9. Грушин Б. А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
 10. Эфендиев А. Г., Дудина О. М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 41–56.
 11. Багновская Н. М. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества в постсоветский период // Ярославский педагогический вестник. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 2. С. 280–283.
 12. Ценностные ориентации российского студенчества. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 30 с. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://politinst.hse.ru/zennostistud> (дата обращения: 28.07.2022).
 13. Селезнева А. В., Антонов Д. Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21
 14. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
 15. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В. Жизненная позиция молодежи: особенности саморегуляции // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году. Реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 10 декабря 2020 г.). М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. С. 277–283. DOI: 10.19181/sbornik.978-5-89697-341-6.2020
 16. Черныш М. Ф. Концептуальные основы социальной политики: достоинство, справедливость, равенство // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 1. С. 8–30. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7051
 17. Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всерос. социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: РОС; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. С. 1995–2007. DOI: 10.19181/kongress.2020.239
 18. Таланов С. Л. Цифровой этикет в представлениях студентов (на материалах Ярославской области) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 4. С. 30–43. DOI: 10.20339/AM.04-22.030

Информация об авторах

И. В. Козлова — научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения; 109544, Москва, Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1; AuthorID: 940686;

В. В. Брюно — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения; 109544, Москва, Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1; AuthorID: 181955.

Information about the authors

I. V. Kozlova — Researcher in the Sector of Sociology of Deviant Behavior; 5 Bol'shaya Andron'evskaya str., bldg. 1, Moscow 109544, Russia; AuthorID: 940686;

V. V. Bryuno — PhD in Sociology, Senior Researcher in the Sector of Sociology of Deviant Behavior; 5 Bol'shaya Andron'evskaya str., bldg. 1, Moscow 109544, Russia; AuthorID: 181955.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.